ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТРУД

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

№ 18. | Редакция: Петровские линии, 2-й Дом Союзов, ком. 469. | Пятница, 11 марта, 1921 г. | Телефоны: днев. редакц. 3-67-50, доб. 4, 469, город. 4-03-75, ноч. редакц. 58-92 | № 18.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

В царстве буржуазии

В штате Георгия в Америке забастовало 21.000 железнодорожников.

В Швейцарии число безработных достигло 100.000.

Расправа с рабочими.

После выступления итальянских рабочих в Сиенне правительственные войска штурмовали здание рабочей палаты, в котором засели рабочие. Было сделано 2.000 ружейных и 75 орудийных выстрелов. Здание рабочей палаты сгорело до тла.

На манер России.

Новый английский военный министр, Дерби высказался за немедленное аннулирование долгов Соединенным Штатам в сумме 2½ миллиардов фунтов стерлингов.

Чрез 7 лет на том-же месте.

Исполком французской Компартии выпустил воззвание к пролетариату Франции, в котором говорится, что положение Франции то же самое, что было накануне мировой войны.

Знакомые фигуры.

Виктор Чернов прибыл в Ревель. Туда же ожидается прибытие Керенского.

Конференция туркестанских горнорабочих.

ТАШКЕНТ, 7/III. Открылась четвертая краевая конференция профсоюза горно-рабочих Туркестанской Республики, выдвигающая ряд ударных вопросов о поднятии производительности в горной промышленности Туркестана, организации красного премирования и натурального фонда для героев труда.

В ЧЕМ РАЗНИЦА.

В № 15 газеты „Труд“ была помещена статья беспартийного Михайлова. В своей статье неизвестный слесарь предупреждал старых мастеровых не поддаваться нашептываниям бывших лавочников, городовых да мелких хозяйчиков.

Беспартийный Михайлов рассказал, как жилось при барине, как живется при рабочей и крестьянской власти. И что же? К чему пришел этот беспартийный рабочий?

— „А пришел я вот к чему: если завтра придет к власти барин, да генерал, да мой старый хозяин, то я, хоть и не коммунист, а буду с ними драться и уж без бою не отдам, что мы теперь имеем“.

Так говорит беспартийный, но старый рабочий. Он родился у завода и умрет на заводе. Он не мечтает при приходе барина открыть лавочку, мастерскую, он знает, что несет генерал, хозяин и „учредилка“.

Михайлов не один. Их много среди старых заводских рабочих. Но старых то рабочих становится все меньше. Плохо, что на их место появляются „укрывающиеся“—лавочники, городовые, хозяйчики.

И вот эти „рабочие“—все целиком идут под флагом беспартийности. Но мало этого. За беспартийность хватается теперь не только примазывавшийся к Советской власти белогвардеец, не только спекулянт и лавочник, но и архипартийный кадет, эсер, меньшевик. На первых порах им неудобно показываться нагишом, рабочие не хотят ни меньшевика, ни эсера. Ну, они и надевают маску. Спрятавшись за беспартийность,—ловят рыбку в мутной водице.

Между беспартийными Михайловыми и „беспартийными“ эсерами, меньшевиками и белогвардейцами —непроходимая пропасть. Это понятно каждому.

А все беспартийные,—как те, так и другие,—входят в профессиональные союзы.

Это заставляет нас еще раз сказать: союзы, поближе к массам!

Членская книжка союза не должна укрывать пройдоху-белогвардейца.

СОБЫТИЯ в КРОНШТАДТЕ.

(ПО ТЕЛЕФОНУ ИЗ ПЕТРОГРАДА).

Перестрелка с Кронштадтом.

9-го марта происходила артиллерийская перестрелка между Красной Горкой и Кронштадтскими фортами, с явным перевесом на нашу сторону. К вечеру перестрелка стихла.

Доблесть комсостава.

Несмотря на то, что действия наших частей до сих пор носят характер лишь небольших разведывательных операций, командный состав и комиссары проявляют героизм и идут впереди стрелков.

В Кронштадте.

В течении 9-го марта из Кронштадта не было ни перебежчиков, ни агентов с литературой. Что происходит в Кронштадте—установить трудно. Однако, есть основание предполагать, что там произошли какие-то крупные перемены.

Вчера около полудня в Кронштадте происходила сильнейшая стрельба из пулеметов.

Уже повздорили!

9-го марта в Кронштадте была сильная ружейная перестрелка. По имеющимся сведениям перестрелка происходила между матросами и белыми офицерами.

Арест коммунистов.

В ночь с 6 на 7 марта в Кронштадте были арестованы все коммунисты, не занимавшие ответственных постов и находившиеся на свободе. Они заключены в казематы.

Пожар в Кронштадте.

Во время захвата нами N-го форта в Кронштадте был замечен сильный пожар. Город был окутан густым дымом.

Голод в Кронштадте.

По сообщению перебежчиков из Кронштадта, хлеба в городе нет. Галеты выдают только военно-служащим. В общественных столовых варят пшеницу. 8 марта вместо хлеба начали выдавать овес. Овса хватит только до 15 марта. Угля на „Петропавловске“ осталось только на 4 дня. Дров совсем нет.

Обстрел мятежного корабля.

Наши красные летчики 7 марта, во время полета над Кронштадтом, сбрасывали бомбы над взбунтовавшимся „Петропавловском“.

СОЮЗЫ И НЕДЕЛЯ КРАСНОГО ПАХАРЯ.

Весна близка. С таянием снега начнутся скоро и полевые работы. От того, как они пройдут, сколько земли засеет крестьянин, зависит—будет ли рабочий хорошо и в достаточном количестве снабжен продовольствием. Для всякого сознательного рабочего понятно, таким образом, что задачей всех сейчас является усиленная работа по содействию крестьянину в его весенюю страду...

Но, как организованный в союзы рабочий может помочь крестьянскому хозяйству? Что он может сделать для того, чтобы наше сельское хозяйство вывело нас из тупика продовольственного кризиса?

Не словом, а делом организованные рабочие должны итти на помощь деревне. Они должны помочь ей тем, чего у деревни нет.

Крестьянскому хозяйству нехватает больше всего сельскохозяйственного инвентаря. У него недохватка в плугах, боронах, у него, зачастую, нет даже приличной сохи. Нужно, значит, постараться пополнить эти недохватки, надо дать крестьянину и плуг, и борону. Но снабдить всех новыми плугами или боронами в тот короткий срок, какой еще остается до пахоты, нельзя. Значит, необходимо поправить износившийся инвентарь. Надо и старому плугу приставить новый лемех, в старую борону вставить новые зубья... А это все может быстро и хорошо сделать один только городской рабочий.

И это он должен делать через свои союзы. Союзы в неделю красного пахаря должны организовать особые ремонтные дружины для об'езда деревень и производства там ремонта инвентаря.

Но этого мало. Надо достать еще и сырья для того, чтобы можно было ремонтировать старые, износившиеся плуги и бороны. Нужно добыть и стали и железа. Откуда? Его много скопилось без дела на ряде фабрик и заводов—и это сырье нужно собрать. Не все рабочие могут быть полезны при ремонте с.-х. орудий. Те, кто не пойдет на ремонт, частью должны быть организованы союзами в дружины по сбору железного лома, старого железа и т. п.

Есть еще одна крестьянская нужда, в которой городской рабочий может помочь деревне и в то же время помочь самому себе. Когда наступают полевые работы — крестьянская сила лишь с трудом справляется с ними: надо во время вспахать, во время засеять, а, зачастую, в семье работников раз, два, да и обчелся. А запахать и засеять теперь надо возможно больше. Нужно, поэтому, дать деревне и рабочую силу. Нужно из рабочих составить особые отряды для помощи в полевых работах. Там, где силы самой крестьянской семьи не хватает, ей на помощь придет рабочий отряд, живо пролагающий борозду за бороздой на ниве соединенным трудом...

Все это—и образование ремонтных отрядов, и сбор сырья, и помощь при полевых работах—должно быть организовано профессиональными союзами.

Союзы в неделю красного пахаря должны на деле, своей работой по укреплению сельского хозяйства, показать, что значит в рабоче-крестьянском государстве тесный трудовой союз рабочих и крестьян.

Итак, товарищи, за работу. Пусть неделя красного пахаря пройдет под знаком торжества труда, пусть молот кузницы выкует в эту неделю еще одно звено, связывающее в единую трудовую семью рабочий город с крестьянской деревней.

В. Яроцкий.

Арест вожака.

Нами захвачен один из вожаков Кронштадта—член Ревкома Вершинин.

Радио-связь мятежников с заграницей.

Кронштадтские мятежники отправляют шифрованные телеграммы на иностранных языках в Варшаву, Ревель и Гельсингфорс. Есть ли у мятежников связь с Финляндией неизвестно, но идет слух, что из Финляндии прибыла в Кронштадт какая-то делегация.

Кто помогает кронштадтцам?

Союз русских промышленников и финансистов в Париже отправил в Кронштадт телеграмму, что будет снабжать кронштадтцев продовольствием и всем необходимым. Союз уже принял в этом направлении меры.

Бывший член Государственной Думы, Кедрин послал в Америку телеграмму о высылке кронштадтцам транспорта с хлебом. О том же просил Гартинга парламентский комитет русских реакционеров.

Воронье слетается.

На заседании Петросовета т Зиновьев, между прочим, сообщил, что в Кронштадт усиленно идут из Финляндии русские белые офицеры.

СОЮЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Как укрепляются союзы в Александровском уезде.

(От соб. кор.).

Вот уже $1\frac{1}{2}$ месяца, как заговорили у нас о неделе профдвижения. Написано много статей; выпущены громкие лозунги и... дальше дело не пошло в Александровском уезде.

Почему так вышло — об'ясняется просто:

Профсоюзы и поныне остались пасынками в глазах наших советских органов. Несмотря на частые требования, не удовлетворены и минимальные нужды союзов. Так, 5 отделений уездпрофбюро теснятся в одной комнате, негде поставить и по одному столу для секретарей. Самое бюро, об'единяющее 10 отделений и 8 секций с числом членов в 25000, не имеет канцелярских принадлежностей. Все его имущество заключается в одной сломанной машинке без ленты.

Коммунальный отдел то и дело „пакостит“: сдает комнату, принадлежащую бюро, тормозит его работу.

Но ответственные и политические работники не только не принимают активного участия в союзной работе, но, в большинстве, вовсе не состоят членами профсоюзов.

Все это как будто мелочи, но приходится на эти мелочи разменивать все свое время...

Среди печатников.

В четверг 3-го марта закончилась конференция охраны труда и тарифная, созванные отделом труда московских печатников.

Конференции представляли собой большинство московских типографов. Прошли они деловито и с редким единодушием. Работы этих конференций дали много ценного материала для дальнейшей деятельности в этих областях.

Так, тарифному отделу было указано, что желательно уничтожить ограничение выработки премии 200 процентами, уравнять оплату труда различных профессий и т. д.

В области охраны труда был принят следующий наказ: необходимо усилить работы по улучшению санитарно-гигиенических условий по типографиям, улучшить жилищное положение рабочих печатников, устроить ряд яслей и детских садов, определять печатников, как рабочих особо вредных производств, в дома отдыха и санатории. Необходимо требовать от мосздравотдела, чтобы была усилена врачебная помощь рабочим, особенное внимание должно быть обращено на борьбу с туберкулезом путем открытия ряда новых диспансеров и поддержания существующих. Необходимо улучшение социального обеспечения инвалидов труда.

В заключение было выражено пожелание, чтобы такие конференции собирались по возможности чаще.

Василий Чибисов.

Трудовая дисциплина у краснодарских печатников.

Переплетчик Страстницкий, за неприличное поведение и оскорбление товарищей, приговорен дисциплинарным тов. судом к одному месяцу принудительных тяжелых работ.

Наборщик Глазунов, за неявку на работу в течение 6 дней, переведен на 2 разряда ниже по тарифной ставке, сроком на месяц.

Наборщик Христо, за пьянство, приговорен к лишению активного и пассивного права выборов в союзные организации сроком на 6 месяцев.

Чем занимаются Московские пищевики?

За $3\frac{1}{2}$ месяца организационно-инструкторским подотделом союза проведено 347 собраний. Из них 95 были посвящены разным конфликтам, 31—отчетности завкомов, 13—продовольственным вопросам и столько же культурно-просветительным. Обследование главков заняло 13 собраний, производственная пропаганда — 5. товарищеские суды—3. Меньше всего обращено внимания на вопросы охраны труда (3 собр. и ликвидации безграмотности (2 соб.).

Хорошо-ли это?

„НЕЧЕГО НА ЗЕРКАЛО ПЕНЯТЬ“...

„Нечего на зеркало пенять,
Коли рожа крива“.

Народная поговорка.

Когда заговорят о разрухе, обязательно на кого-нибудь другого головой кивают.

И тот виноват, и этот.

И „главк“ не хорош и „центр“ „подгадил“, и тот плох и этот никуда не годится.

А то невдомек, чтоб на собственную свою работу посмотреть, да спросить—

а я-то сам свою работу как следует делаю?

а глядя на мою работу никто невправе укоризненно головой качать?

Возьмите спички, о которых злые языки говорят:

„спичка шведская — головка советская“.

Половина их пропадает зря, потому что, кроме нехватки нужных материалов, самое производство их небрежное—плохо обмакиваются головки и т. п.

Что-ж отсюда получается?

Что без всякого толку теряется много рабочего труда, затраченного на изготовление деревянной соломки, спичечных коробок, ярлычков и т. д.; без толку и смысла пропадает много ценного теперь материала—дерева, бумаги, серы и проч., которые пошли на негорящие спички.

Возьмите ватные полупальто. Если подшить вату к подкладке,—три зимы такое пальто носить можно. А так, как его теперь шьют,—через 3 дня вата сбивается книзу, и пальто не греет, пропадает зря.

И труда и ниток для этого понадобится самые пустяки — гораздо меньше, чем на пошивку нового пальто, которое потребуется, раз нельзя будет на холоде работать в нынешнем пальто-однодневке...

И так в любой отрасли производства, в любой работе.

„Голодные мы не можем хорошо работать“ — говорят т.т. рабочие, и, конечно, не без основания.

Конечно, голодный не в силах так работать, как сытый.

Но разве от плохой, небрежной работы станешь сытее?

Наоборот, чем меньший процент будет негорящих спичек, негреющих пальто и т. п., тем больше годных продуктов будет на всех и, значит, на каждого, тем скорее будет изжита разруха ..

Критика нужна, критика необходима, что и говорить.

Но когда слушаешь какого-нибудь этакого „критика“, который с пеной у рта ругает всех и все (кроме себя конечно!), то так и чешется язык брякнуть ему в лицо: „Чем кумушек считать трудиться, не лучше-ль на себя, кума, оборотиться?“

Пэк.

КАК НАДО РАСПРЕДЕЛЯТЬ. ТЕАТРАЛЬНЫЕ БИЛЕТЫ.

Система распределения билетов в театры и зрелища вызывает общие справедливые нарекания. Нельзя, на самом деле, без негодования наблюдать, что творится в наших театрах. Не говоря уже о театрах до-революционного репертуара, вся обстановка сохранила до мелочей типично буржуазный характер. Партер и лучшие ложи переполнены нарядными дамами и кавалерами, в мехах, кольцах, бриллиантах, а рабочие (жалкая горсточка) ютятся на сторонке, где-то на галерке. И это — на четвертом году пролетарской диктатуры!

В чем же тут дело? Кто виноват?

Орган ВЦСПС „Труд“, отмечая (в № 1) это возмутительное явление, убеждает Союз Всерабис и Культотдел МГСПС принять меры к „орабочению“ театров. Но это обращение направлено не по адресу. Союзные органы менее всего повинны в заполнении лучших театров совбурами и спекулянтами. Это можно математически доказать следующими цифровыми выкладками:

Согласно постановления Моск. Совета Раб. и Кр. Деп. профсоюзы должны получать 50% билетов всех театров и зрелищ. В действительности, однако, эта норма, более или менее, выдерживается для цирков и захудалых мест увеселения. Лучшие же, так называемые „академические“, театры уделяют Культотделу МГСПС на потребу профсоюзов только 1/3, а зачастую и того меньше, мест. Так, по последней, имеющейся у нас ведомости, профсоюзы получили: в Художественном театре 368 мест из общего количества 1068, т. е. 34%; в Большом театре 710 мест из общего количества 3180, т. е. 22,5%; в I Студии Худож. театра 68 мест из общего количества 238, т. е. 28,6%; во II Студии Худож. театра 65 мест из общего количества 221, т. е. 29,4%.

Остальные билеты падают на долю „казенных мест“, дирекции театров, междуведомственной комиссии по распределению билетов, военкомата, учебных заведений и т. д., причем львиная доля забронирована для дирекции академических театров.

Если теперь принять во внимание, что Культотдел МГСПС распределяет билеты по профсоюзам пропорционально числу членов, и что 4/5 часть наших производственных союзов (Совработники, Всерабис, Соц. культуры, Всемедиксантруд) содержит весьма значительное количество лиц „интеллигентного сословия“,—то станет ясно, что при самом идеальном распределении билетов профсоюзами рабочие физического труда могут попасть в лучшие театры в количестве неболее 20—25%.

Но мало того: профсоюзы обойдены местами не только в количественном, но и в качественном отношении.

Так, в партер Художественного театра из общего количества 8 4 мест профсоюзам предоставляется 125 мест, но выдается фактически 78; не додают, стало быть, 47 билетов; зато, вместо назначенных для профсоюзов 83 мест в верхних ярусах выдают 107 бил., больше чем нужно, на 24 билета: пусть рабочие лезут наверх!

Чем лучше места тем меньше их дают профсоюзам и наоборот: худшие места предоставляются „простонародью.“ То же повторяется и в Большом театре: в партере не додают 98 билетов (из 198 союзы получают фактически 100), зато на галерку отсылают на 30 билетов больше чем надо (вместо 90 дают 120 б.). Словом, галерка для рабочих, а партер для „избалованных сановников всея Советской Республики“—таковы правила распределения мест в академических театрах. Если прибавить к этому некоторые другие причины, препятствующие рабочим посещать места увеселения: отдаленность от центра, усталость, продовольственные заботы, то станет ясно, что при таких условиях легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем рабочему в академический театр..

Нужно-ли говорить о театральной сухаревке, расцветшей на почве вредной системы распределения? Всем известно, что билеты в академические театры „котируются“ на спекулятивной бирже чуть не по 8—10 тысяч, а в особо торжественные дни (Шаляпин, Гельцер) цена билета доходит до 15—20 тысяч рублей!

Что тут могут поделать Всерабис или Культотдел? Ровно ничего. Единственный способ улучшить положение дел, это—передача всех билетов в распоряжение профсоюзов, с отчислением лишь известного процента для учебных заведений и военкомата. В таком духе вынес на днях постановление президиум МГСПС. Если этот основной принцип будет осуществлен, тогда распределение билетов по районам как это решил президиум Моск. Совета Р. и Кр. Депут., сможет дать лучшие результаты, чем нынешний способ распределения через культотделы губотделов. В этом отношении показателен опыт, произведенный Культотделом МГСПС в несостоявшуюся „неделю профдвижения“. Билеты были тогда распределены по районам в отдельных предприятиях, с подачей трамваев к сборному пункту — райкому. Этот экскурсионный метод заметно способствовал орабочению театральных зал, несмотря на новизну дела и недостаточную осведомленность рабочих.

К слову сказать, в неделю профдвижения дирекция академических театров не отказалась от своего билетного бронепайка.

Конечно, такой способ распределения билетов будет видоизменяться и совершенствоваться. Важно лишь провести принцип: театр для рабочих и только для рабочих.

А с орабочением аудитории неизбежно „пролетаризуется“ и репертуар.

Тогда только слово будет за Всерабисом. Пока-же Карфаген должен быть разрушен. Никаких дирекций, комиссий гувузов. Все билеты—профсоюзам!

С. Гиринис.

СОЮЗЫ И ХОЗЯЙСТВО.

Зачем нужна производственная ячейка?

Когда на заводе имеется заводоуправление, завком, расценком и тарифно нормировочное бюро, нужна ли еще производственная ячейка?

Нужна, товарищи, и вот почему.

Рабочие в своей работе, за своими станками замечают многое, что с пользой для производства должно быть улучшено, изменено и что совсем устранить следует.

Чем сознательней рабочий, чем он лучше понимает, что спасение рабочего класса в улучшении и усовершенствовании производства, тем с большей любовью и интересом относится он к своему фабричному производству и тем больше улучшений будет он вводить у себя на фабрике. Задача производственной ячейки развить в рабочем сознательное отношение и любовь к производству. Этого мало. Производственная ячейка кроме того еще должна принять поощрительные меры к тому, чтобы рабочие на заседаниях и собраниях высказывали и обсуждали все предложения по улучшению и усовершенствованию производства и по облегчению труда.

Когда производственная ячейка успешно выполнит свою задачу, производительность труда несомненно поднимется, и мы победим тогда нашу разруху.

Вот почему нужна, товарищи, производственная ячейка.

Иванов

От редакции. Статейка т. Иванова появилась в стенной газете завода „Электросила" на Красной Пресне. Хорошо электросиловцы делают и очень хорошо пишут. А еще лучше они поступили, что свою газету бни направили в „Труд". Вот статейку т. Иванова прочтут уже не только т.т. рабочие завода „Электросила", но и еще с миллион рабочих. Следовало бы и другим заводам обзавестись своими стенными газетами да их присылать в „Труд".

На заводе бывш. „Донгауэр и Кайзер".

Я был командирован М. К. Р. К. П. на завод б. „Донгауэр и Кайзер" для доклада по текущему моменту. На собрании присутствовало около 280 рабочих. После доклада представителя Райкома т. Овчинникова, внимательно выслушанного, товарищи рабочие стали задавать вопросы о продовольственном положении, топливе и т. д., и собрание приняло характер беседы, сначала робкой и неуверенной, а затем все более оживленной. Рабочие рассказали о безобразиях, которые творятся в детском саду, и о том что десятки их заявлений об этом остаются пока без последствий; они жаловались на отрыв от них советских органов и партии, на свою малую осведомленность о текущих событиях, на то, что т. Каменев, избранный от них в Московский Совет, ни разу не посетил завода и т. д.

К концу собрания была принята резолюция, призывающая к борьбе с хозяйственной разрухой, и клеймящая социал-предательскую работу эсеров и меньшевиков и проклинающая генерала Козловского и других зачинщиков мятежа.

Суммируя свои впечатления, я нахожу, что рабочие фабрики сознательны, настроение среди них бодрое и уверенное. Но они заброшены, мало посещаются политическими работниками, мало информируются о текущих событиях. Надо на это обратить внимание и принять необходимые меры.

А. Картышев.

Переселенческое движение в Калужской губернии.

Неурожаи последних лет, в особенности неурожай 1920 года, заставили крестьян Калужской губ. искать для своего земледельческого труда более плодоносной земли. С половины лета 1920 года во всех уездах начались сборы ходоков в Сибирь, по одному от 10 семейств. К 15 августа 1920 г таких ходоков отправлено было из губернии 885, от 8850 семейств. Общее количество записавшихся на переселение в Сибирь дошло до 90 тыс. челов., к отправке намечено было 3850 семей с 4) тыс. едоками. Отправка, за недостатком вагонов, шла медленно, хотя Отдел Учета и Распределения Рабочей Силы и местный Эвакпункт принимали все меры к скорейшему передвижению переселенцев в Сибирь. Всего из Калужской губ. чрез Эвакпункт в 1920 году отправлено в Сибирь 32135 челов. Отправлялись крестьяне в губернии. Тобольскую, Томскую, Алтайскую и Семипалатинскую. Весною с г. отправка переселенцев будет продолжаться.

Приехавшие в Сибирь крестьяне пишут, что неприветливо их встретила сибирская зима, более лютая, чем в Калужской губ. Много труда предстоит им „на новых местах"; более малодушные хотят возвращаться обратно.

А. К—ин.

Восстановление разрушенных мостов.

За время войны и революции наши железные дороги пришли в расстройство—пути, особенно мосты, долго не знали ремонта. Много мостов за это время сожжено и уничтожено.

Производственная программа по ремонту дорог и возобновлению искусственных сооружений намечает сооружение новых металлических пролетных строений на протяжении 1.25 пог. саженей. деревянных строений 1700 саж. и ремонт $1/8$ общего количества поврежденных строений (всего повреждено 480 мостов). Предстоит выполнить большую работу по укреплению русел рек, конусов и откосов дамб фашинами и камнем. Для выполнения программы потребуется 13.000 рабочих, больше $1^1/_2$ милл. пуд. железа, 300.0 0 пуд. цемента, $4^1/_2$ милл. куб. ф. леса, 4.000 пуд. олифы, 5 ,0.0 пуд. краски и проч. Для перевозки потребуется 43,000 вагонов.

Улучшение топливного положения.

Только теперь выясняются причины заминки, которая произошла в Петроградской промышленности между 18—2 января с г. Рабоче-Крестьянская Инспекция установила, что остановка предприятий произошла, главным образом, из-за широкого распределения топлива между населением и учреждениями. Принятыми мерами Главтопу удалось в феврале достигнуть повышения поступлений (против декабря 20 г.) на 61%. Сейчас имеются все основания надеяться, что снабжение Петрограда топливом будет улучшаться.

Новый вид топлива.

В Петрограде, в целях утоления топливного голода, решено использовать угольные остатки—мелочь, имеющиеся в большом количестве на петроградских фабриках и заводах. Наличие этой угольной мелочи определяется в 1 миллион пудов. Угольная мелочь будет пропускаться через цементный завод, будет подвергнута размолке и осушке и потом использована в качестве брикетного топлива.

Производственный план Главрыбы.

Президиум ЦК пищевиков утвердил производственный план Главрыбы на весеннюю компанию 19.1 г.

Предполагается выловить рыбы сырца около восемнадцати с половиной миллионов пудов. Из них — в Волгокаспийском районе 9 миллионов, а в Среднекаспийском—4 миллиона.

Обратите внимание.

Выплавка чугуна за 19 0 г на всех заводах Советской России составляет 2,4% выплавки чугуна за 1913 год. Число же рабочих на всех металлургических заводах уменьшилось приблизительно на 50%.

Таким образом, каждый рабочий в чугунно-плавительной промышленности стал теперь вырабатывать в 0 слишком раз меньше, чем в до-военное время.

Выработка в 20 раз меньше нормального ни в какой мере не может удовлетворить самые меньшие потребности нашего хозяйства.

Такая выработка не может поддерживать даже нищенского существования; она просто осуждает нас на вымирание, приведет к гибели рабочей власти.

Пусть об этом подумает каждый рабочий и сделает из этого соответствующие выводы!

Чем заняты рабочие закрытых фабрик.

Рабочие закрытых заводов „Эриксон" и „Сименс и Шуккерт" переведены на заводы арматурный Чудф Светлану, кабельный, Гютнер и др. Большая часть рабочих осталась на закрытых заводах и занята холодным трудом—ремонтом котлов.

Рабочие закрытого завода „Треугольник" самостоятельно погрузили и подвезли 250 куб. дров. Вместе с имеющимся мазутом, топливо на заводе составит месячный запас.

Половина рабочих „Треугольник" занята заготовкой топлива и другая половина—оборудованием завода и подготовкой к возобновлению работы его.

Тарас ШЕВЧЕНКО.

Сегодня исполняется 60 лет со дня смерти певца народной доли Украины, Тараса Шевченко.

Сам крепостной, выкупленный из барской неволи за собранные среди посторонних 2500 рублей, Шевченко был и остается светлым образом закабаленного труда, рвущегося из своих цепей к конечному освобождению.

В песнях своих—в которых слышатся и глубокая печаль накопленных веками обид народных и страстный порыв к воле, к свободному труду,—он весь плоть от плоти, кровь от крови трудящегося народа.

И вот уж шестьдесят лет, как из году в год—то молчаливо, когда царское правительство запрещало даже упоминать имя народного поэта, во цвете лет загнанного им в ссылку, отданного в солдаты и лишенного права писать и рисовать, то торжественно, когда, наконец, само царское правительство было снесено волною рабочего и крестьянского восстания — пролетариат и крестьянство Украины чтит светлую память своего певца.

Русский пролетариат чтит революционеров и классовых борцов не только России. Своими героями и духовными вождями он считает всех тех, кто в разные времена и у разных народов будил рабочую мысль, вел рабочую массу против ее классовых врагов. И Шевченко, который в темные годы крепостничества мощными песнями рвал цепи рабства, который в своих песнях бросал всему миру труда бодрый клич борьбы, он точно также считает своим.

Голос русского пролетариата сегодня присоединяется, поэтому, к голосу пролетариата украинского, благоговейно чтящего в этот день память певца трудовой воли и народной доли...

А. Ч.

Кому надо раскачаться.

(Письмо из провинции).

В Вышнем Волочке (Тверск губ.) состоялась в конце февраля общесоюзная конференция. Один товарищ выступил с докладом о роли профсоюзов в хозяйственной жизни. Обрисовав тяжелую картину положения страны, он буквально начал осыпать собравшихся разными приказами: „надо того, необходимо то-то сделать".

В тон ему вторили и другие ораторы, выступавшие в прениях.

За исключением одного.

Он сказал:

„Чорт не так страшен будет, как его малюют, если это „надо" станет делом всех и каждого в отдельности".

И он прав.

Надо поднять производительность? Надо подойти к массам? Надо раскачать союзы?—Совершенно верно. Но раньше всего необходимо, чтобы те члены союзов, которые сидят в советских учреждениях, согласовали бы эти свои слова с делом.

Почему их не касается слово „надо"?

Когда Вышне-Волоцкое правление союза стекла и фарфора обратилось к Коммунотделу за помещением, ему ответили—нет. Общежития для курсантов проф - технических курсов—нет. И вообще, сколько постановлений упрофбюро и отделений разбилось об исполкомское „нет"? Сколько решений похоронено в протокольных книгах, благодаря несогласованности действий союзных и советских учреждений?

Дворец Труда, улучшение быта рабочих и пр. и пр.—все это, по милости сидящих в учреждениях наших-же членов союзов—похерено.

Вот кому следует напомнить о долге вот кого надо раскачать:—оторвавшихся от рабочих масс советских служащих.

Советские учреждения являются главными рычагами нашей жизни.

А потому—давление и давление на них.

Дедко Тит.

На Сормовском заводе.

Сормовскому заводу в прошлом году пришлось работать при весьма неблагоприятных условиях: многие машины и станки совсем попортились, для их починки не было необходимых частей. Однако, работа проходила успешно и программа выполнена полностью. Общий недостаток топлива на работе Сормовского завода не отразился, так как рабочие своевременно позаботились о заготовке дров, а также запасли большое количество торфа. Недостаток ощущался в нефти.

На 9 1 год программа завода значительно увеличена, но робочие уверены, что они ее выполнят. Трудовая дисциплина стоит на заводе высоко. Количество прогулов сократилось в 8 раз (вместо 30%—$4^1/_2$%).

При заводе имеется хорошо оборудованная больница, родильный приют и ясли для детей. Приступлено к организации „Дома отдыха".

Приезд рабочих из Америки

Из Америки прибыло в Петроград 44 4 рабочих. Рабочие распределены между разными предприятиями Республики.

Как работают торфяники.

Рабочие государственных торфяников не имеют обуви и одежды, скудно питаются живут на болоте. И, несмотря на это, производительность заводов весьма высока. Кроме работы по разработке топлива рабочие заняты постройкой бараков, установкой машин и др.

„Мы должны были бы умерить увеличение выдачи хлеба и насчет этого умерения создать известный резервный фонд на черный день, который должен был наступить весной, и который наступил. Этого мы не сделали. Тут ошибка“.

(Из речи т. Ленина на X С'езде Р. К. П.).

Запустение жизни.

Недавно пришлось мне быть в подмосковном сельце Свиблове. Там я разговорился с рабочими местной ткацкой фабрики.

Темный и тяжелый народ! Все недовольны Советской властью и коммунистами.

Хлеба нет, одежды нет, обуви нет—во всем винят Советскую власть.

Я раз'яснил, как умел, почему с продовольствием получилась задержка. Подумали, согласились с моими словами, но поставили новый вопрос:

„Зачем вы делаете гонение на религию и зачем заперли Кремль“.

Долго говорил я о том, как народ держали в темноте, опутали суевериями и предрассудками, как выезжали на его спине, пользуясь его темнотой.

Напрасно. Твердят одно: „Все равно, что вы там ни говорите, этого вам никогда не простим!“.

Расспросил я и об условиях их жизни и многое понял. Рабочие не имеют ни клуба, ни библиотеки, только и делают, что играют в карты. Школ по ликвидации безграмотности нет, лекции не читаются, газеты не доходят, одно запустение и мерзость! Надо немедленно начать культурную работу, надо прочесть им ряд доступных лекций, прежде всего о религии.

И это — под Москвой! А сколько таких захолустий в России?

Приглядеться и к внешней жизни рабочих. От одного взгляда на их помещения приходишь в ужас. Клопы, тараканы, на полу—грязи на вершок, здания деревянные, гнилые, на подпорках, ежеминутно грозят обвалом.

А рядом стоит пустое имение с прекрасными дачами! Но рабочих туда и близко не подпускают. Почему бы не произвести там ремонт и не поселить рабочих? За чем смотрит первый союз текстильщиков? Это надо сделать и из санитарных соображений.

В прошлом году эпидемия сыпного тифа скосила массу людей по рабочим лачугам. Если не будут приняты меры, эпидемия разразится опять.

Позаботьтесь же о жизни людей! Тогда и душа их станет светлее!

Г. Деуленков.

Самодурство или саботаж.

Казалось бы, в 20-м веке, в особенности при власти рабочих, продажа людей не может практиковаться. Но, к сожалению, по полученным сведениям Ц. К. Союза Химиков, в феврале месяце на Государственном Дулевском фарфоровом заводе такая продажа произошла.

Ореховский уездпродком давно уж просил отпустить с завода одного товарища для работы в уездпродкоме, но все получал отказ. Уездпродком тогда, как видно, решил заставить капитулировать Дулевский завод путем блокады, прекратив всякую выдачу продовольствия заводу. Дулевцы вынуждены были сдаться, послав делегацию в уездпродком, которая и повела торг.

В результате Дулевский завод согласился отпустить товарища для работы в уездпродкоме, получив взамен 1200 пудов хлеба.

Интересно отметить, что до заключения „сделки“, когда завод обращался в уездпродком за хлебом, от уездпродкома всегда следовал один ответ: „хлеба нет“, вследствие чего завод вынужден был на несколько дней остановиться.

Что это, самодурство или саботаж?

Пролетарское просвещение.

Меры к ликвидации безграмотности.

Главный комитет труда, В. Ц. С. П. С. и Всерос. Чрез. Комиссия по ликвидации безграмотности выпустили важный циркуляр, подтверждающий необходимость освобождения от работы на 2 часа для обучения в школах грамоты всех граждан, занятых по найму. Даже все ударные милитаризованные предприятия обязаны освобождать от сверхурочных работ на 2 часа в день три раза в неделю всех неграмотных для их обучения в школах грамоты. Если условия производства не позволяют освободить от работы всех неграмотных, то освобождается такая часть их, что бы на работе осталось человек 15—25.

Все обучающиеся в школах грамоты освобождаются в дни обучения от всех видов трудовой повинности, но такое освобождение может быть действительно только в продолжение четырех месяцев, достаточных для обучения грамоте.

На местах лесозаготовок обучающиеся в школах грамоты освобождаются от трудповинности в количестве не более 20% общего числа неграмотных в каждой местности (в каждой волости, селе и т. п.)

Привлеченные к лесозаготовительным работам целиком освобождаются только от сверхурочных работ на 2 часа в день три раза в неделю, причем время пребывания в школе оплачивается, как сверхурочная работа.

Главлеском и местные лескомы обязаны всюду в местах заготовок устроить вполне оборудованные школы.

От гужевой повинности (поставки лошадей) никто не освобождается, но владелец лошади может себя заменить кем—угодно по соглашению, или Комтруд назначает ему заместителя по своему усмотрению.

Всякие злоупотребления освобождением от трудовой повинности (неполвление в школе, укрывательство уклоняющихся заведующими школами и пр.) будет беспощадно преследоваться.

Этот циркуляр, разрешающий целый ряд вопросов по ликвидации безграмотности, ставит все дело борьбы с народной темнотой на прочную, практическую почву.

Театральная работа Цектрана.

Полит-Просветительный отдел Цектрана, так же, как и Цекультвод, развил большую культурную деятельность. Но в области театра эта деятельность, несмотря на внушительно—большие показательные цифры, очень невысокого качества.

По последней сводке, составленной на 1 октября 1920 г. Цектран имеет 1.188 драматических организаций, обслуживающих полтора миллиона рабочих. Это—грандиозно.

Но из этого числа более половины (747 орг.) составляют любительские драматические кружки, с упрощенным репертуаром и примитивно оборудованной сценой (слова отчета). Таким образом, преобладает кустарное любительство, развращающее художественный вкус пролетариата и обычно питающее зрителей уличным репертуаром второго сорта.

Ко второму разряду относятся любительские кружки-студии, „руководимые специалистами и работающие над более сложным репертуаром с постоянной сценой при народных домах, рабочих клубах и т. д.“ Их—356. Это-то же самое, что и первое. Только просто „любительские кружки“ предоставлены самим себе, а „любительские кружки-студии“ обречены руководству какого-либо провинциального актера. Где хуже, трудно сказать. Но что во всем этом нет серьезного театрального образования и большой творческой работы, это очевидно по практике, опыту, репертуару этих так наз. „рабочих“ театров.

Наконец, третью группу составляют передвижные и постоянные театры с профессиональной труппой. „Они являются показательными в области драматического искусства“. Их—85. Это—обычные труппы провинциальных профессионалов, играющие на сценах рабочих клубов и домов.

Таким образом, в рабочем театре союзов господствует или кустарная любительщина или провинциальная профессиональщина. И то, и другое не ведет борьбы с уличным и малохудожественным репертуаром, дешевой показной бутафорией, не дает удовлетворения и исхода жаждущей большого и великого искусства пролетарской массе, не создает пролетарского театра.

Так—во всех союзах (судя по отчетам и обследованиям). Театральной работой увлекаются больше всего, но она хуже всего поставлена.

Деятелям революционного театра („театрального октября,“ как они выражаются) было бы очень полезно свое творчество повернуть из московского театрального базара в пролетарскую гущу провинции.

П. Новицкий.

О чудесах и попах.

1. Дорогое чудо.

Старый быт совсем поколеблен в своих основах. А чудеса не переводятся. Духовенство, чтобы спасти свой авторитет, пытается вылезти из кожи. В Сикеевской волости, Яранского уезда, в стоге соломы появилась чудотворная икона. Чудо надо, как водится, хорошо оплатить. Без денег чудес не бывает. И около стога соломы начались молебны с водосвятиями и собиранием денег с верующих. Собрали три миллиона рублей. Но в последний момент изобретатели были арестованы, а чуда никакого не произошло. Обобранные крестьяне, почесывая затылки, увидали один обман.

2. Старина стародавняя.

В глухой провинции новые условия жизни причудливо переплетаются с глубокой стародавней стариной. Прежний быт еще держится клочьями и не торопится умирать.

В г. Юрьевце, Ивано-Вознесенской губ., священник Троицкой церкви до сих пор поминает за службой раба божьего государя императора Александра III. Тридцать лет прошло, пронеслась гроза 1905 года, шквал 1917 го, буря октября, а в Юрьевце все еще спят и во сне видят рабов божьих императоров всероссийских. А может не спят, а притворяются?

В селах служат по-прежнему молебны и по-прежнему не всегда удачно. В д. Щапино привезли попа—отслужить. Он потребовал подкрепления, прежде чем приступить к делу, и так укрепился самогоном, что пришлось полумертвого отвезти домой.

Старина, старина стародавняя! Когда мы от нее освободимся.

Протрезвление.

Православное духовенство до сих пор благоденствует, главным образом, благодаря темноте и предрассудкам крестьянской массы. Но время идет вперед, и туман в головах постепенно рассеивается.

Каждый день приносит новые факты такого протрезвления. В село Великий Враг принесли чудотворную икону. Крестьяне собрали сельский сход и единогласно решили: „теперь не время заниматься чудесами“. Отцы, не получив ни гроша, уехали обратно вместе с иконой.

В селе Добровольском, Воронежской губ., крестьяне, предназначавшееся для церкви здание, заняли под кузницу и слесарню. Так храм превратился в мастерскую.

Сами попы помогают такому прояснению сознания у населения. Во всех селах они устанавливают высокие таксы на требы. Священник в Богоявленской волости, Сольвычегодского уезда, об'явил такую высокую таксу, что крестьяне взвыли от ужаса. Он решил натурализировать таксу: за обедню потребовал 12 фунтов масла, за сорокоуст—5 пудов муки и 5 мешков картошки и т. д. Зато похороны и крестины согласился производить бесплатно. Такое великодушие, конечно, легко об'ясняется чрезмерною святостью.

Голодают? Нет, никогда! Живут припеваючи. В селе Любовникове, Каракинской волости, в алтаре за иконостасом нашли 40 пудов картошки. Выгодно служить Господу, выгоднее, чем людям!

Об'явление.

Московск. Комитет Р. К. П. совместно с Бюро Фракцией Союза Кожевенников созывает на 15-ое марта в 3-м Доме Союзов (бывш. гост. Дрезден) комн. 63 в 3 часа дня совещание, на которое приглашаются: Ц. К. Кожевенников: т.т. Капранов, Юзефович, Моргулис, Карасин, Ревзин; из Главкожа: т.т. Белкин, Фушман, Радзиминский, Фокин и Гидерман; из Москожа т. Лобковский, ф-ки Щетинина тов. Стеклов, зав. Поставщик: т.т. Кандрашев, Киселев Николай, ф-ки Волк т. Владимиров, ф-ки Демент тов. Кульков, из Губотдела Союза Кожевенников: т.т. Сойфер и Андреев, Грузинск. мастерск. т.т. Заботкин и Алтабаев.

М. Г. К. В. Ц. Союза Транспортных Рабочих сообщает, что Местные Комитеты следующих предприятий Союза, именно—Союзные номера: 2[illegible]1, 210, 212, 220, 225, 319, 23[illegible], 241, 243, 244, 252, 254, 256. 264, 26[illegible], 271, 281, 283, 288, 295, 296, 3[illegible]1, 303, 305, 3[illegible]6, 307, 308, 313, 315, 321, 323, 324, 329, 33[illegible], 333, 334, 337, 341, 343, 344, 348, 349, 351, 352, 354, 356, 358, 359, 364, 365, 369, 371, 373, 375, 388, 367, 394, 396, 398, 398а, 4[illegible]4, 409, 412, 415, 418, 429, 445, 448, 456, 457, 458, 459м, 467, 469, 472, 477, 48[illegible], 488, 49[illegible], 499, 524, 533, 542, 563, 568, 578, 586, 588, 5[illegible]9, 596, 601, 442, 495 должны с 10 по 15 марта явиться в Союз и перерегистрировать свои предприятия. После 15 марта предприятия, кои здесь указаны и не будут перерегистрированы, будут считаться выбывшими из Союза.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Культотдел МГСПС созывает пленум представителей Культотделов Губотделов на понедельник 14-го марта, в 1 1/2 ч. утра в круглом зале Дома Союзов. Явка заведующих Культотделами обязательна.

Почтовый ящик.

В. Ч. Слабо. „Стоит ли продолжать попытки?“ спрашиваете вы... Отчего же, пытайтесь. Попытка—не пытка.

Ивану Доронину.

Не подходит. Наша газета для широких пролетарских масс. Ваши образы слишком недоступны и замысловаты. Все—же присылайте, может что и подойдет.

Яшину.

„Рабочая Марсельеза“—шаблон. Сплошное подражание марсельезе Демьяна Бедного, при чем, конечно, форма слишком слаба. Старайтесь быть оргинальней.

Дайте свое...

Вл. З.

„Товарищи: сестры и братья“ не пойдет.

Ник. Романов:

„X с,езд“ идет. „Битюги“ не подходят.

Присылайте еще.

Ответ. редактор Н. П. ГЛЕБОВ.
Издатель—ВЦСПС

Р. В. Ц. Москва. 13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17. Тираж 150.000 экз.